

Часть 1

Впереди возвышалось гигантское здание, окруженное тёмно-серыми стенами. Со времени его постройки прошло уже несколько десятилетий, и потому здание немного обветшало: то тут, то там внешняя часть кладки обрушилась, а на затенённых участках рос мох.

Здесь располагалось главное управление крупной организации, которая имела филиалы по всему континенту и являлась одним из столпов исследования песнопений в мире — Келберкского исследовательского института.

«Как ни стараюсь, всё равно не могу оценить местные формальности...»

От вида главного управления этой организации, Ксинс мысленно повесил голову.

— Какое же неприятное дело выдал мне Старший... — вздохнул он, бросив взгляд на зафиксированную бинтами руку.

«Ошибкой было соглашаться на пари: «Кто проиграет в настольной игре — едет сюда». Ох уж этот Старший. Нечестно с его стороны начинать играть в полную силу только после того, как заключил пари».

— Теперь вопрос в том, что же мне делать с учёной-еретичкой...

Неся в правой руке чемодан с особым замком, Ксинс вошёл на территорию исследовательского института.

Пройдя мимо охранника у входных дверей, он подошёл к стойке администрации.

— Эм-м...

Но прежде, чем Ксинс успел хоть что-то сказать, на лице женщины-администратора возникла деловая улыбка.

— Вы же господин Ксинс? Господин Клаус сообщил, что Вы прибудете сегодня.

— Ох, вот значит как?

«Как и ожидалось от Старшего. Он сделал даже такие приготовления».

— Да. Прошлой ночью господин Клаус связался со мной и сказал, что должен появиться «хилый мужчина с забинтованной левой рукой, рассыпающий жалобы и кажущийся лентяем».

«Лентяем... Беру свои слова назад. Он такой пакостник».

— Но я узнала Вас по куртке цвета пожухлой травы, — в спешке продолжила администратор.

Не зная как лучше ответить, Ксинс в итоге просто пожал плечами.

— Теперь по поводу вашего сегодняшнего дела. Вы же прибыли, чтобы встретиться с заместителем директора?

«Об этом я ещё не говорил. Нет, я вообще не говорил ни о каком деле. Ох уж эта злобная забота Старшего».

Представив в голове лицо великого главы гилшэ, Ксинс едва заметно вздохнул.

— Нет. В этот раз я пришёл к ней не как к заместителю. У меня есть дело к ней, как к члену «Ля минор».

Ксинс объявил женщине-администратору редко используемое им «Звание»:

— Пожалуйста, передайте ей, что с ней хочет встретиться одиннадцатый номер «Ля минор».

В самой дальней части верхнего этажа главного управления института располагалось очень отличающееся от лабораторий и комнат других сотрудников странное помещение.

Эта маленькая комната представляла собой куб со стороной около трёх метров. Окно было занавешено, а электрический свет отключён. Единственной мебелью в этой мрачной комнате был громадный стол, совпадавший с ней по ширине.

Здесь не было ни ваз с цветами, ни ковра, ни даже книжных полок.

Это была комната заместителя директора известного на весь континент Келберкского исследовательского института .

— Э-эх... ну почему я должна заниматься этой бессмысленной работой.

На столе горами возвышались сотни различных документов.

Работала с ними одна единственная молодая женщина. На правой стороне стола были собраны требующие подтверждение документы. Подписанные же накапливались в левой стопке.

— Бессмысленно, совершенно бессмысленно. Именно поэтому я и не хотела становиться замдиректора или чем-то вроде того.

Не отрываясь от работы, женщина высказывала одну жалобу за другой. Она была довольно высокой, хоть это и сложно было понять, пока она сидела на стуле.

Всё её лицо имело острые черты. Тёмно-зелёные волосы были острижены по плечи. В целом, женщина создавала впечатление остро заточенного клинка.

Это и была заместитель директора Келберкского исследовательского института — Салинарва Эндокорт.

— Быстрее будет сжечь все эти документы, а затем в качестве извинения покинуть пост замдиректора.

Немного посомневавшись, женщина согласно кивнула самой себе. Но вопреки внешнему впечатлению лицо её было серьёзным.

— Если я правильно помню, в столе как раз есть кое-что на подобный случай. Отлично. Надо ковать железо пока горя...

— Нельзя, заместитель! Так не пойдёт!

На глазах замдиректора, выуживающей что-то из глубин стола, дверь в комнату открыли без какого-либо предупреждения.

Внутри вошла невысокая женщина в белом исследовательском халате.

— У-у... секретарь?

— Можно и секретарь, хотя моя должность называется заведующий первого исследовательского отдела, — с улыбкой поправила своего начальника заведующая.

Нагрудный значок с написанным ярким цветом названием должности подтверждал её слова.

— Ха-ха. Не говори так официально. Всё равно ничего не изменится. А кстати... в чём дело? Мне нужно поскорее сжечь все эти бумажки...

— К вам гость.

— А... опять какой-нибудь занудный исследователь. Скажи ему, что я занята.

— Это «Ля минор».

Словно по щелчку переключателя, выражение лица Салинарвы полностью изменилось. Её доселе пустой взгляд вдруг стал опасным, холодным и сладким, как будто наполнился ароматным ядом.

— Подумать только, кто-то всё же приехал в это поганое местечко. Кто именно из бездельников «Ля минор»? Глава? Великая сингулярность? Или же Опера-сериа[□]Особый жанр итальянской оперы?

— Мне было сказано передать, что пришёл одиннадцатый номер.

На долю секунды Салинарва была ошеломлена, но в следующий же миг на её лице появилось выражение восторга.

— Не может быть! Неужели Радужный?!

— Похоже, Вы рады?

— Ага. Потому что он единственный среди всего «Ля минор», у кого есть хотя бы чуточку обаяния.

Заместитель директора подпрыгнула со стула и, убрав руки в карманы, сорвалась с места.

— А что с документами? Ещё осталось больше половины.

— Как и всегда. Ты напишешь подходящие ответы за меня.

— Ничего, если из запросов на бюджет я утвержу только просьбу первого отдела, а все остальные отвергну?

— Без разницы. Конечно, если это единственная компенсация, на которую ты рассчитываешь.

— Да.

— Замечательный ответ. А значит, делай что хочешь.

Многозначительно улыбнувшись, Салинарва Эндокорт направилась в комнату для гостей на первом этаже. Сухой звук от её высоких каблучков эхом прокатывался по коридорам.

«Но в любом случае, этот Радужный... Интересно, правдивы ли слухи о том, что он сломал руку, когда бил щенка?»

Часть 2

Уже прошло немало времени с тех пор, как невысокая женщина-сотрудник института сказала: «Подождите минутку, я сейчас её позову».

— Она, наверняка, сейчас занята каким-нибудь экспериментом.

Чай в чашке уже совсем остыл. Так и не притронувшись к нему, Ксинс откинулся на спинку дивана.

Внезапно из коридора за дверью послышался звук шагов.

— А вот и она...

Таков был стиль этой женщины. Она носила необычные для учёных, трудные для ходьбы туфли на высоком каблуке. Сама она объясняла это тем, что ей нравился музыкальный звук шагов во время ходьбы по коридорам.

Шаги, создающие равномерное цоканье, замерли перед дверью комнаты.

— Чуде-е-е-есно, Ксинс, ты прибыл очень вовремя!

Роскошная дверь резко открылась от пинка.

— Я как раз искала подопытного кролика для испытаний нового средства, а у тебя столько свободного времени...

— Не согласен, — мгновенно объявил Ксинс, даже не дав собеседнице договорить.

— А если я заплачу?

— Нет, спасибо.

— Тебе будет обеспечен уход и трёхразовое питание...

— Отказываюсь уже на слове «уход». Жизнь важнее.

— Э-эх, как скучно, — пожаловалось женщина и уселась на диван напротив Ксинса.

— Привет, давно не виделись. Ты выглядишь весьма бодрой.

— Угу. Я пока проработала только шестнадцать часов. Ещё тридцать легко протяну.

Если бы кто-то спросил, всерьёз она говорила или нет, то ответ был очевиден — всерьёз.

Салинарва Эндокорт была самым молодым учёным в руководстве Келберкского исследовательского института и занимала пост заместителя директора.

Эту женщину, гордившуюся своей доходящей до безумия жаждой к исследованиям, называли странной даже её коллеги: она могла настолько погрузиться в свои эксперименты, что попросту забывала банально выпить воды, доводя себя до истощения. Она доставляла всем вокруг неприятности, потому что могла разбудить всех до единого ассистентов в три или четыре часа ночи, если придумала новый метод проведения эксперимента.

Будучи человеком настроения, Салинарва никогда и никому не говорила о своих мыслях, и поэтому ей совершенно не подходила работа в группе. Однако ей был доверен пост заместителя директора, что также служило доказательством её исключительности.

— Исследования это хорошо, но всё же не забывай и за здоровьем следить.

— Не беспокойся, я помню о необходимости принятия пищи один раз в день.

Сказав это, она достала из нагрудного кармана халата пакетик с питательными веществами. Скорее всего, это и была её необходимая «порция пищи».

— Но в любом случае, не думала, что явишься именно ты. У тебя самая низкая посещаемость собраний среди членов «Ля минор», — ухмыльнулась Салинарва, окинув Ксинса шутливым взглядом.

— Старший накричал на меня, чтобы я тоже хотя бы раз поработал, — горько улыбнулся тот и оторвался от спинки дивана.

«Ля минор», или иногда «Одиннадцать мелодий ля минор» — сообщество, состоящее всего из одиннадцати человек. Поскольку информация о его существовании редко выходила наружу, знали о нём очень немногие. Однако каждый из одиннадцати членов «Ля минор» был несравненным специалистом в определённой сфере деятельности. Слова каждого из них имели почти такой же вес, как у какой-нибудь крупной организации.

Вопреки малой известности, это сообщество состояло из превосходных, почти что совершенных людей, и его опасались все знавшие о нём певчие и учёные.

Сначала все думали, что создание такой группы просто невозможно. Потому что многие из входивших туда людей ненавидели ограничения любых организаций.

Ложность этих предположений доказал глава гилшэ Клаус Юнг Гилшувешер.

В начале у сообщества не было имени. Однако затем знавшие о нём люди, словно вопреки превосходству входивших в него еретиков, назвали его нисходящей музыкальной тональностью — «Ля минор». Значительно прославившись под таким прозвищем, члены сообщества и сами стали звать себя этим неофициальным именем.

— По правде говоря, я не очень хотел приезжать, однако у меня появились две причины.

— О?

— Начну с формальной. Если тебя приглашу я, человек с самой низкой посещаемостью, то даже тебе, второй с конца, придётся сдвинуться с места.

Девятый номер «Ля минор» — Салинарва Эндокорт публиковала одну статью за другой по теории катализаторов, и каждая из них содержала немало новизны.

Высоко оценив её способности, Клаус принял её в «Ля минор» полтора года назад.

— Ха-ха, и правда. Идея очень в стиле Клауса.

Хотя смеялась женщина долго, улыбка мелькнула у неё на лице лишь на мгновение.

— Но в любом случае, это не имеет значение. Скажи мне главную причину и побыстрее.

— Вот она...

С этим словами Ксинс поставил на разделяющий их столик свой весьма прочный чемодан из чёрной кожи. На том месте, где он должен был открываться, висел металлический замок.

— Какие серьёзные меры безопасности. Что там внутри?

— А если я скажу, что это искусственный катализатор, тайно созданный филиалом Келбекского института?

Взгляд Салинарвы сразу же стал острым.

— Слушаю тебя. Здесь бесполезно препираться, «яйца» — дефектный продукт.

— Ага. Но речь пойдёт не о настолько простых вещах.

Указав взглядом на сумку, Ксинс открыл замок.

Внутри лежали напоминающие блестящие драгоценные камни овальные катализаторы всех пяти цветов: красного, синего, жёлтого, зелёного, белого.

— Можно касаться?

— Да. Ими уже по разу воспользовались.

Салинарва небрежно взяла в руку белое «яйцо».

По комнате разнёсся гремящий звук.

— Судя по всему, внутри есть ещё что-то...

— Да, похоже, там и находится настоящий катализатор. Скорее всего, оболочка нужна только для того, чтобы ускорить его реакцию. Скажу прямо: нужно, чтобы ты полностью проанализировала их.

— Поняла. Мне и самой интересно. Я займусь ими. Как только получу результаты, немедленно сообщу о них всем организациям, — кивнула заместитель директора, пристально смотря на «яйца».

— Хорошо. Но есть ещё один вопрос.

«Скорее даже, это и будем главным блюдом».

— Ты о странных песнопениях, которые превращают людей в камень?

— Ты уже знаешь об этом?

Ксинс невольно нахмурил брови. Он и сам был шокирован, когда всего несколько дней назад получил эту информацию по своим каналам.

— Ну разумеется, учитывая что был атакован именно наш филиал. Похоже, что учителя Тремии, вместе с несколькими учениками успешно разрешили это дело, но... Ох, уж мне эти проблемы. Возникают одна за другой.

— Кроме странных песнопений, речь шла ещё и о сером «яйце».

— Ага. Сейчас оно тоже находится под надзором академии.

— Давай перейдём к делу... — Ксинс понизил голос и перевёл взгляд с лежащих на столе катализаторов на женщину. — Вроде бы среди тех, кто разобрался с произошедшем в филиале была единственная дочка Старшего.

— А, я с ней знакома. Она чем-то напоминает отца, такая же воля к победе.

Рассказ Ады Юнг Гилшувешер поразил даже Радужного песнопевца и главу гилшэ.

Загадочные серые существа, мгновенно превращающие людей в камень, неизвестная оратория, призывавшая их. А кроме этого, владеющий серебристыми клинками истинный дух, не похожий ни на что виденное ранее.

— Зловещие песнопения в одиночку полностью уничтожившие институт, агрессивные призванные существа, да и этот истинный дух. Нападавший ещё не был пойман, а его цели до сих пор не известны. В этом деле ещё много непонятного. И хотя комитет по расследованию уже был создан, для него закрыты все двери. Поэтому старшему поступил запрос от одного из членов комитета.

В соответствии с запросом, надо было разузнать местонахождение создателя «яиц», истинную суть загадочных песнопений и их певца. А затем арестовать его.

— В обычном случае я бы отказалась, но, похоже, в этот раз не получится...

— Собрание через десять дней в поместье у Старшего.

— Всё поняла. До этого времени я займусь своими обязанностями, — ответила Салинарва, медленно поднимаясь с дивана.

— Что ты имеешь в виду?

— Съезжу в Тремию. Серое «яйцо» из филиала как раз у них под надзором. Я не буду ни о чём говорить, пока своими глазами не увижу саму эту вещь. К тому же, примерно сейчас академия должна закончить доклад по делу этих пяти «яиц». Заодно посмотрю и его.

— Ты необычно сговорчива.

— Это потому что у меня есть научный интерес в этом деле. Ты тоже поедешь?

— Вот как...

«Академия Тремия. У меня немало связей с этим местом. В тот день и в тот час важное для меня обещание было исполнено. Но это не значит, что всё закончилось. Я хочу ещё раз поговорить с мальчиком цвета Ночи».

Однако... подавив внутренний конфликт, Ксинс покачал головой.

— «Разумеется» — хотел бы я так сказать, но и у меня есть вопросы, о которых хочется

разузнать заранее...

«Ещё не время для встречи с тем мальчиком. Оно настанет само, естественным путём, рано или поздно».

— К тому же с этой травмой путешествовать несколько затруднительно, — сказал Ксинс, выставив напоказ обмотанную бинтами руку.

— А, понятно. Я слышала, ты сломал руку, когда бил щенка.

«Щенка...»

— Насколько же слабым ты меня считаешь...

— А? Мне так сказала Опера-сериа.

Опера-сериа — шестой номер «Ля минор» — Шанте[]от фр. «chante» — петь ля Сома.

Певчая с самым благородным «голосом».

— Наша дива очень любит преувеличивать...

— Ну да, я тоже думаю, что ей нравятся и слухи, и преувеличения.

Салинарва тихо рассмеялась.

— Но возрадуйся же, Ксинс! У меня есть и хорошие новости. Всего несколько дней назад я создала лекарство для срастания костей за один день! — громко заявила чудачка, взмахнув краями белого халата.

— Что-то очень уж подозрительно твоё секретное лекарство...

— ХА-ХА-ХА! Более того, это не крем. Оно для употребления внутрь.

«Если оно для внутреннего применения, как оно будет сращивать кости?»

— Я услышал так много, что у меня даже пропало желание указывать, насколько оно опасно.

— Вот как... Ну, тогда я не буду настаивать, — быстро сдалась совсем не выглядевшая

обиженной собеседница.

«Ох, необычайно смирно с её стороны. Ни в коем случае нельзя расслабляться».

— А кстати, Ксинс, не выпьешь со мной чаю? Я как раз приготовила твой любимый, с лимоном.

Салинарва взглядом указала на стоявшую на столе чашку.

Ксинс вежливо отказался.

— Ага. А в прошлый раз кое-кто подмешал в самодельное печенье «Лекарство, чтобы за один день превзойти Клауса в мышечной массе».

— О, ты так хорошо запомнил тот случай?

— Потому что я тогда три дня валялся в кровати, трясясь от холода во всём теле. Вот я и подумал, что ты и сейчас добавила в чай это самое «лекарство для срастания костей за один день».

И как только он это сказал...

— Восхитительно... Просто восхитительно, Ксинс! Ты идеально всё предугадал! — скрестив руки на груди, почему-то удовлетворённо кивнула помешанная экспериментаторша.

«Ну вот... Как и ожидалось».

— Наверно, мне уже пора уходить. А то я беспокоюсь за свою безопасность.

Ксинс с наполовину удивлённым видом поднялся со своего места. Но словно пытаясь остановить его...

— Безопасность, да?

Внезапно в её голос вернулась твёрдость.

— Ксинс, во время нынешнего расследования...

Издавая тихий звук при каждом шаге, Салинарва подошла к окну. Повернувшись к Ксинсу спиной, она неподвижно всматривалась в раскинувшееся снаружи небо.

Несколько секунд прошло в тишине.

А затем...

— Согласно докладу, против серых песнопений эффективной оказалась обратная песня Arzus'a [Белого], — скороговоркой произнесла женщина — я знаю о твоих способностях, но... ни в коем случае не теряй бдительности.

Так и не повернувшись, женщина-учёный помахала Ксинсу рукой. Тот в ответ чуть поклонился.

— Спасибо за беспокойство. До встречи через десять дней.

— Ага, до встречи. Береги себя.

<http://tl.rulate.ru/book/115581/4542263>